

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПАНДЕКТНЫЙ ИЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД?

Кузнецова О.А.,
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского права
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Гражданские кодексы как Российской Федерации, так и других стран СНГ построены по пандектным принципам. ГК РФ имеет общую часть, а также его наиболее крупные структурные образования (подотрасли) имеют свои общие части.

В ГК РФ есть общая часть обязательственного права (раздел III), содержащая положения, которые по смыслу пандектистики должны относиться и ко всем отдельным видам обязательств, охваченных разделом IV, в том числе к деликтным и кондикционным обязательствам (главы 59, 60). В общей части обязательственного права имеется глава 25, озаглавленная «Ответственность за нарушение обязательств», что уже вызывает сомнения в возможности её отнесения, например, к охранительным обязательствам, поскольку последние возникают в момент правонарушения (причинения вреда, неосновательного обогащения) и фактическое нарушение таких обязательств – это возмещение вреда или невозврат неосновательного обогащения. Однако ответственность за такие правонарушения возникает разве что в рамках исполнительного производства, вопросы которого, конечно, главой 25 ГК РФ не регулируются.

Фактически глава 25 ГК РФ не приспособлена для регулирования обязательств, возникающих из деликтов и неосновательного обогащения.

Исполнение обязательств за счет должника (ст. 397), просрочка должника (ст. 405), просрочка кредитора (ст. 406) и некоторые другие положения главы 25 ГК РФ сформулированы таким образом, что не позволяют применить их к деликтам. Некоторые нормы этой главы объективно неприменимы к последним, например, положения о соотношении убытков и неустойки (ст. 394), поскольку неустоек в деликтном праве нет.

И то же время ряд правил указанной главы ГК РФ вполне могут быть использованы и при применении деликтной ответственности: субсидиарная ответственность (ст. 399), ограничение размера ответственности (ст. 400), непреодолимая сила (ст. 401), определение размера убытков (вреда), в том числе упущенной выгоды (ст. 393).

Некоторые нормы содержательно фактически дублируются в обеих главах, например, об ответственности должника за своих работников (ст. 402 и ст. 1068 ГК РФ), о вине кредитора (потерпевшего) (ст. 406 и ст. 1083 ГК РФ).

Законотворческая логика такого регулирования не вполне понятна.

Если законодатель вопросы ответственности хотел урегулировать институционально: отдельно для неделиктного правонарушения, отдельно – для деликта, то нетрудно заметить, что он этого до конца так и не сделал. Если целью законодателя было – сконцентрировать общие вопросы ответственности в общих положениях ГК РФ в главе 25, то вполне объяснимо пандектной системой кодекса, то она также не может считаться достигнутой по причинам неприменимости большинства положений этой главы к деликтным обязательствам.

Здесь следует также заметить, что некоторые нормы главы 25 ГК РФ вообще не имеют отношения к институту ответственности и должны быть исключены из него, например, статьи об исполнении обязательств за счет должника (ст. 397) и о понуждении должника к обязанности передать индивидуально-определенную вещь (ст. 398). Статья 405 (просрочка должника) и статья 406 (просрочка кредитора) по своему смыслу должны принадлежать институту исполнения обязательств, а не ответственности.

Относительно иных статей главы 25 ГК РФ важно понимать принципы, которыми руководствовался законодатель: если это нормы только для неделиктных обязательств, то должна быть соответствующая нормативная оговорка об этом. В этом случае все аспекты ответственности за причинение вреда должны содержаться в институте деликтной ответственности главы 59 ГК РФ. В настоящее время, например, есть понятие вины в главе 25 ГК РФ (которое, заметим, малоприспособлено для ответственности за деликт), но оно отсутствует в главе 59 ГК РФ.

С одной стороны, потенциальная возможность выделения в гражданско-правовом институте ответственности общей части обусловлена наличием положений, имеющих одинаковое значение и для договорного и деликтного обязательства (ст. 399 – субсидиарная ответственность; ст. 400 – ограничение размера ответственности; ст. 402 – ответственность за работника; ст. 403 – ответственность за действия третьих лиц; ст. 404 – вина кредитора). Кроме того, помимо этих двух обяза-

тельств, последние могут возникать и из других оснований, например существует преддоговорные обязательства, нарушение которых может повлечь соответствующую ответственность¹. Существуют обязательства из односторонних сделок. С учетом этого для решения вопроса ответственности правильнее было бы делить правонарушения на договорные и деликтные, а на неделиктные и деликтные.

С другой стороны, общих вопросов регулирования для этих двух видов правонарушений и ответственности за них не так много: преобладание отличительных особенностей заставляет серьезно рассматривать вопрос не о пандектном, а о институциональном регулировании гражданско-правовой ответственности.

В любом случае, независимо от выбора юридико-технического подхода к конструированию института гражданско-правовой ответственности законодателем должны быть решены следующие вопросы.

Во-первых, юридическое основание ответственности. Причем для неделиктных обязательств таким основанием является противоправное неисполнение обязательства надлежащим образом, а для деликтных – противоправное причинение вреда, хотя и то и другое поведение являются видами гражданского правонарушения.

Во-вторых, обстоятельства, исключающие противоправность поведения. К сожалению, общетеоретическая категория обстоятельств, исключающих противоправность поведения, игнорируется как в цивилистической науке, так и в гражданско-правовых актах. Это такие специфические условия, которые исключают оценку поведения как противоправного, несмотря на нарушение субъектом требований закона, договора, обычаев, повлекшее неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства. Эти обстоятельства сами по себе отражают правомерность поведения лица, которые лишь внешне образуют противоправное деяние.

Для исключения противоправности неделиктного нарушения таким основанием будет только непреодолимая сила.

Противоправность причинения вреда согласно действующей главе 59 ГК РФ исключает только необходимая оборона. Однако здесь стоит отметить, что с учетом системности права, взаимозависимости его отраслей, а также в целом конвергенции частного и публичного права²

---

¹ Гражданское законодательство Республики Молдовы и Украины: традиции, современность, перспективы: коллективная монография. К.: ULIM; Одесса: Б.и., 2012. С. 182-184.

² Коршунов Н.М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 70.

Необходимо унифицировать представления об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния. Ведь, например, при задержании совершившего преступление, может быть причинен вред, подлежащий возмещению в гражданско-правовом порядке. В таких случаях уголовная ответственность исключается, т.к. нет преступности деяния, однако вопрос о гражданско-правовой ответственности в ГК РФ остается открытым.

Отсутствие противоправности деяния свидетельствует об отсутствии виновной стороны правонарушения, что исключает ответственность.

В цивилистической науке также распространен взгляд, согласно которому существует ответственность за правомерное деяние – причинение вреда в состоянии крайней необходимости. На наш взгляд, крайняя необходимость, как обстоятельство, исключающее противоправность деяния, должна быть исключена из института гражданско-правовой ответственности. В гражданском праве необходим иной институт для таких ситуаций, например, компенсации за вред. Привлечение лица к юридической ответственности за действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, противоречит не только принципам юридической ответственности, но и принципам правового государства, в котором недопустимо привлекать к ответственности за правомерные действия.

В-третьих, понятие и виды мер ответственности. Реализация института ответственности невозможна без четкого ответа на вопрос, какие санкции являются мерами ответственности. Спор о перечне мер гражданско-правовой ответственности не утихает десятилетиями и сконцентрирован главным образом на том, должна ли мера ответственности накладываться дополнительные обременения на правонарушителя или нет. На наш взгляд, мера ответственности должна влечь именно дополнительные неблагоприятные обременения для правонарушителя. В любом случае законодатель должен однозначно высказаться относительно тех санкций, которые следует относить к мерам ответственности. Традиционно к мерам ответственности относят возмещение убытков (вреда), уплату неустойки, компенсацию морального вреда.

Однако ГК РФ позволяет относить к мерам ответственности и множество иных санкций: уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК); потеря задатка (ст. 381 ГК); уплата задатка в двойном размере (ст. 381 ГК); безвозмездное устранение недостатков в разумный срок, соразмерное уменьшение установленной за работу цены, возмещение расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (ст. 723 ГК); односторонняя реституция (ст. 179 ГК), недопущение реституции (ст. 169 ГК); изъятие и уничтожение за счет наруши-

теля оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, если законом не предусмотрено иное обращение в доход Российской Федерации (п. 5 ст. 1252 ГК); изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение; уплата компенсации вместо возмещения убытков лицом незаконно использующим произведение, товарный знак или место происхождения товара (ст. ст. 1301, 1515, 1537 ГК РФ) и др.

В-четвертых, применение мер ответственности. Вопросы применения (назначения) меры ответственности встают только тогда, когда установлен факт правонарушения; лицо, совершившее правонарушение; состав правонарушения (условия ответственности); выбрана мера ответственности. На стадии применения санкции необходимо определиться с конкретным размером ответственности, проверить наличие оснований освобождения от ответственности. На наш взгляд, к основаниям освобождения от гражданско-правовой ответственности следует относить истечение срока давности при соответствующем заявлении стороны в споре, малозначительность правонарушения, отказ кредитора от привлечения правонарушителя к ответственности (прощение долга), примирение с правонарушителем.

Для дальнейшего развития и совершенствования законодательства о гражданско-правовой ответственности важно определиться с принципом конструирования этого института: будет ли он построен на пандектных или институциональных началах.